НАЧАЛО ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКИ: КЛАССИЧЕСКИЕ И НЕОКЛАССИЧЕСКИЕ РАВНОВЕСНЫЕ ТЕОРИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗДЕЛЕНИЯ ТРУДА И МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ

ФЕНИН КИРИЛЛ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ

Кафедра экономической теории и национальной экономики, экономический факультет, ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», ул. Рабочая 12, кв. 62, 410028, Саратов, Российская Федерация, e-mail: fenin.kir@yandex.ru, телефон: +79053269833

Аннотация.

Данная статья образует продолжение работы, посвящённой интерпретации классических теорий международной торговли и разделения труда (см. подробнее [1]). В настоящем теоретическом исследовании анализируется влияние внешних историко-хозяйственных и внутренних методологических факторов на генезис концептуальных основ пространственной экономики.

Полагая, что любая научная мысль зарождается в определенной точке времени и пространства в голове индивида, при анализе научно-экономического наследия прошлого, следует учитывать фактор личности учёного и специфику исторического периода. Поэтому исследование развития пространственной экономики на примере теорий А. Смита, Д. Рикардо, Й.Г. фон Тюнена, Э. Хекшера, Б. Олина, П. Самуэльсона и др. осуществляется в увязке с анализом представлений учёных-экономистов о фундаментальных и прикладных задачах экономической теории и конкретной хозяйственной конъюнктурой.

Теоретический анализ внутренних методологических элементов классических и неоклассических теорий показал преобладание личных эстетических предпочтений учёных-экономистов над хозяйственной реальностью в процессе их научного творчества. Также была обнаружена взаимосвязь между содержанием означенных концепций пространственной экономики с внешними факторами – общей экономической конъюнктурой и практическими задачами стран-лидеров мирового хозяйства.

Ключевые слова: пространственная экономика; классические и неоклассические теории международной торговли; модель Тюнена; герменевтика; методология; экономическая конъюнктура.

Введение

Зарождение пространственной экономики, точнее её англосаксонской школы, негласно признаваемой ведущим научным направлением, связывают с выходом наиболее известных трудов У. Айзарда (1956, 1960) и П. Хаггета (1978) [2], [3], [4]. Однако даже краткий анализ принципа абсолютных преимуществ А. Смита и принципа относительных преимуществ Д. Рикардо позволяет причислить их к первым классическим теориям пространственной экономики. В моделях «межстранового» разделения труда А. Смита и Д. Рикардо уже осуществлялись поиски теоретических ответов на вопрос «где производить?», содержались объяснение природы дифференциальной земельной ренты, тезис о «наиболее целесообразном использовании преимуществ своего местожительства», попытки выведения рациональных методов отражения закономерностей распределения производства и богатства в пространстве, а также определения влияния территориального распределения факторов производства на масштабы и скорость увеличения самого богатства [5, с. 5], [6, с. 52], [7, с. 10].

Учёт наследия английских классиков политэкономии также важен тем, что в их теориях международной торговли были заложены многие методологические предпосылки и допущения, которые были заимствованы представителями более поздних научных экономических школ. Данные предпосылки: постоянная или убывающая отдача от масштаба; иммобильность факторов производства между странами и их абсолютная мобильность внутри страны; ограниченность моделей включением в них только двух стран, двух отраслей, одного или двух факторов производства; анализ экономики в условиях совершенной конкуренции; критика протекционизма и восхваление свободной торговли; отказ от учёта возможности кардинальных социально-экономических изменений, – позволяют выявить общности этих теории – это внешняя статичность и одновременно стремление к равновесному состоянию [1], [8, с. 156-157, 164-164],[9, с. 205-206],[10, с. 189, 193], [11, с. 337, 338, 340, 343].

Ранее на основе анализа данных предпосылок и допущений Ю.А. Гаджиев выделил группу теорий регионального роста и развития неоклассического направления [7, с. 6-7]. Детальное описание и анализ формального содержания классических и неоклассических теорий международного разделения труда был произведён А.А. Иголкиным и В.В. Мотылёвым [12]. Авторская интерпретация методологии теорий А. Смита, Д. Рикардо, Й.Г. фон Тюнена, Э. Хекшера, Б. Олина, П. Самуэльсона и др. как концептуальных прообразов пространственной экономической науки в привязке к более фундаментальной категории, – разделению труда, – и к конкретным историческим социально-экономическим условиям с позиции учения об историко-экономической герменевтике Г.А. Черемисинова, технико-технологического фактора в релятивистском подходе Ал.А. Мальцева и концепции экономической отсталости А. Гершенкрона в рамках данной научной работы дополнит уже имеющиеся достижения [13], [14], [15], [16], [17].

Основная часть.

Методологическая статика как отказ от учёта динамических изменений в классических и неоклассических теориях межстранового разделения труда может быть объяснена технической и инструментальной сложностью включения подобных явлений в формальные математические модели, которые считаются у неоклассиков «вершиной фундаментальной экономической мысли». Придерживаясь подобных стереотипов в оценках научной деятельности, последователи неоклассической либерально-экономической доктрины добровольно и неоднократно ограничивали развитие экономической мысли и возможность её применения для объяснения реальных хозяйственных процессов.

С позиции изучения влияния экзогенных (внешних) хозяйственных факторов на развитие экономической теории отказ от учёта динамических эффектов и многочисленные допущения в принципах международного товарообмена А. Смита и Д. Рикардо могли быть вызваны объективным историческим состоянием экономической конъюнктуры. В Англии на рубеже XVIII–XIX вв. внутренние рынки были более интегрированными, чем в континентальной Европе. Внутри национальных границ Великобритании экономическое пространство ещё не отличалось сильной фрагментацией. Различия между производительностью ресурсов, локализованных в той или иной точке государства-метрополии, не были отчетливо выраженными, что привело к недооценке роли транспорта на внутринациональном уровне [5, с. 5-6], [18, с. 93].

На межстрановом уровне различия в производительности ресурсов являлись очевидными при обмене продукцией, произведенной в местностях, существенно отличавшихся климатическими условиями, наличием и качеством сырья, квалификацией и стоимостью труда [5, с. 5-6]. Судьбоносная для английской экономики морская торговля была дорогостоящей, но отнюдь не бесперспективной. Наоборот, международная торговля ценилась выше, чем внутренняя, а перерабатывающая промышленность – выше, чем сельское хозяйство [19, с. 144]. В рассматриваемый исторический период экспорт товаров на дальние расстояния был выгоден, поскольку основывался на изначально монопольном положении отдельных стран и регионов мира в производстве того или иного блага. Центры

производства товаров могли быть значительно удалены от центров их потребления. В данных условиях цена в большей степени определялась редкостью блага для потребителя в конкретном месте, а не стоимостью его транспортировки [20, с. 15]. Поэтому классики теории международной торговли излагали своё учение, пренебрегая высокими транспортными затратами, вызванными естественными географическими условиями расположения стран, которые неизменны в течение долгого времени. Тем более, что данные территориальные факторы «первой природы» позволяли создавать относительно редкую дорогую продукцию, торговля которой компенсировала все затраты [5, с. 5-6],[18, с. 93].

Выгодный для Англии свободный международный товарообмен в рамках классических теорий распространялся только на потребительские блага, но не на факторы производства. Допущение о полной немобильности труда и капитала, (земля по объективным причинам немобильна), возможно, возникло вследствие другого допущения о постоянной или убывающей отдаче от масштаба производства. Не было смысла транспортировать ресурсы, осуществляя прямые иностранные инвестиции (ПИИ), если они не окупятся вследствие закона снижения факторной производительности. Поэтому в рамках международной торговли вопрос необходимости переноса производств не стоял. Различия между производительностью ресурсов, расположенных в той или иной точке мирового пространства, были отчетливо выражены. Локализация соответствующего производства в определённом регионе (стране) уже являлась доказательством его эффективного размещения [20, с. 16].

Таким образом, А. Смит, Д. Рикардо были предельно честны в своих теориях: они предлагали свободную торговлю (англ. «free trade»), а не свободный обмен капиталом и технологиями. Здесь уместно упомянуть замечание Т. Видодо и Т. Озавы о том, что принцип относительных преимуществ Д. Рикардо намного лучше описывал бы экономические процессы, если бы его автор допустил возможность перемещения данных преимуществ со временем от региона (государства) к региону (государству) посредством сочетания дешёвого труда и ПИИ. Однако Д. Рикардо, «сдерживаемый невозможностью изучить поступление зарубежных инвестиций, не смог развить логику своей доктрины и полностью отказался от движения капитала» [21], [22, с. 8, 9]. Предлагаемая модернизация и реабилитация учения Д. Рикардо, потребовала бы отказа от главного допущения его теории – совершенной немобильности факторов производства между странами. На языке оригинала данное допущение, при котором работает принцип относительных преимуществ, занимает примерно половину от общего объёма изложения теории Д. Рикардо: 485 слов из 973. Поэтому отказ от предположения о межстрановой неподвижности факторов, равно как и от любых других условий модели Д. Рикардо, исказит её исходное содержание. К слову, в настоящее время в учебной и научной литературе крайне редко упоминается тот факт, что независимо от Д. Рикардо похожую теорию международного разделения труда вывел ещё в 1815 г. английский военный служащий, публицист и экономист Р. Торренс [8, с. 154], [23, с. 262, 263-266, 297], [24, с. 22], [25, с. 286].

Стремление к равновесному состоянию, направляемое «невидимой рукой», – вторая характеристика первых моделей территориального разделения труда, – стала самой знаменитой политэкономической метафорой А. Смита, удобной для формализации и дальнейшего использования в классике и неоклассике. Шотландский экономист, следуя своей хозяйственной логике, по мнению Э. Райнерта и других исследователей, перенёс из собственного более раннего научного труда по астрономии метафизическую «невидимую руку» – силу, удерживающую небесные тела на своих орбитах и экономику в состоянии равновесия [14, с. 130], [26 с. 56, 83], [27, с. 49].

Есть и другое объяснение истинного содержания «невидимой руки», которая вряд ли понималась А. Смитом как некая «бессознательная мудрость ценового механизма» [9, с. 210]. Известно, что А. Смит начинал свою карьеру как профессор нравственной философии, написавший трактат по эмпатии. Эмпатия, – способность к сопереживанию, – предполагала наличие сходной системы ценностей, определяемых в случае со А. Смитом протестантскими религиозными воззрениями, опирающимися на концепцию предопределённости – заданности

событий Проведением. Внедряя концепцию предопределения в смитианское представление об экономике, становится понятным принцип действия механизма «невидимой руки Божьего Провидения». «Рука Творца» оборачивает хозяйственный эгоизм («homo economicus»), максимизирующего свою полезность, в служение общественным интересам [1, с. 150], [28, с. 148-149]. В итоге, экономическая система как совокупность различных людских волеизъявлений стремится к всеобщему равновесию. Поскольку результат действия и космической метафизической силы, и Проведения по А. Смиту одинаков, противопоставлять данные сущностные характеристики смитианского экономического равновесия не имеет смысла.

С течением времени теории А. Смита и Д. Рикардо стали парадигмами английской экономической политики. Великобритания, первоначально утвердившая свои абсолютные преимущества в индустриальной сфере за счёт протекционистских мер, для поддержания экспорта своих промышленных товаров в обмен на сырьё в XIX в. решила на отмену меркантилистских торговых ограничений. Наиболее значимыми этапами на пути утверждения Соединённым Королевством смитианской и рикардианской доктрины «free trade» стали: снятие английским правительством в 1825 г. запрета на эмиграцию квалифицированных рабочих, отмена в 1842 г. эмбарго на вывоз из страны станочного оборудования, «обнуление» в 1846 г. тарифных ставок на ввоз сырья и продовольствия и отмена в 1849 г. навигационных актов. Данные мероприятия позволили промышленникам Великобритании удерживать конкурентные преимущества: в частности, отмена Хлебного закона в 1846 г. (англ. «Corn Law») позволила сохранить относительно низкие зарплаты английских рабочих за счёт дешёвого зерна, – основы питания работников в то время, – наполнившего английские рынки. Естественно, что основным бенефициаром политики свободной торговли стала сама Англия, стоящая тогда на первом месте в мире по торговле продукцией обрабатывающей промышленности, на долю которой в 1860 г. приходилось порядка 20% мирового промышленного производства, а в 1870 г. – 32% и 24% суммарного мирового экспорта [16, с. 36, 38, 39, 41].

Прежде, чем начать анализ теорий международной торговли «законных наследников» А. Смита и Д. Рикардо в русле неоклассического направления, следует кратко рассмотреть условия возникновения пространственной модели разделения труда Й.Г. фон Тюнена. Хотя В.Н. Украинский, П.А. Минакир и А.Н. Демьяненко по национальному признаку относят классическую модель Тюнена к немецкой школе пространственной экономики, хронологически она следует за теориями А. Смита и Д. Рикардо. Концепция, получившая название «кольца Тюнена», была изложена автором в 1826 г. в труде «Изолированное государство в его отношении к сельскому хозяйству и национальной экономике» [29, с. 314], [30, с. 39-40], [31, с. 93], [32, с. 82]. Согласно мнениям П. Самуэльсона и П. Кругмана, модель Й. Тюнена содержит основные «ингредиенты» неоклассической теории международной торговли: пренебрежение эффектом масштаба; анализ влияния на процесс разделения труда только одного фактора производства – земли; отказ от экзогенных динамических изменений, – а также отличается изрядной долей абстракции [18, с. 100], [33, с. 124]. Последнее обстоятельство с присущими живостью ума и красноречием было отмечено французским историком и экономистом Ф. Броделем: «Восхитимся этой потребностью экономической науки выйти за пределы реального, чтобы лучше его понять. <...> Теория [Тюнена] связана с реальностью, в той мере, в какой предложенная модель почти пуста и, ежели ... обратиться к образу испанского постоянного двора, куда приносишь с собой всё, чем будешь пользоваться. <...> [В модели Тюнена] расстояние – некий „бог из машины“ – само собой описывает последовательные круги различных видов деятельности и где нет ни местечек, ни деревень, то есть никакой из реальностей рынка. На самом деле любое перенесение на реальный пример такой слишком упрощенной модели позволяет вновь ввести отсутствующие элементы» [34, с. 31, 32].

В отличие от теорий А. Смита и Д. Рикардо модель Й.Г. фон Тюнена описывала разделение труда не в сфере межстрановой торговли, а на национальном уровне в сельском хозяйстве, игнорируя также и промышленность. На строение теории повлияла

соответствующая тому периоду времени хозяйственная конъюнктура, которая свидетельствовала об экономической отсталости континентальной Европы от сравнительно промышленно развитой Англии [17, с. 65, 73, 74]. Во второй трети XIX в. Европейские экономики только вступали в индустриальную фазу, оправляясь от последствий наполеоновских войн, происходило постепенное расширение внутреннего рынка, начался процесс образования единой немецкой нации. Экономика Германии была преимущественно аграрная, в которой происходило становление капиталистических отношений: переход от юнкерско-помещичьего хозяйства к новым экономическим условиям – фермерскому хозяйству, основанному на аренде помещичьей земли свободными крестьянами. Торговля тоже присутствовала и осуществлялась наземным путём. Именно поэтому исследования И. Тюнена были направлены на теоретический поиск оптимального использования пространства в экономических целях – определения условий максимально эффективного ведения сельскохозяйственной и сбытовой деятельности [5, с. 7], [32, с. 82], [35, с. 82-83].

Модель «кольца Тюнена» неоднократно анализировалась в трудах многих российских и зарубежных экономистов и экономико-географов. Примером наиболее ёмкого и содержательного изложения взглядов Тюнена служит фрагмент монографии И.А. Родионовой «Промышленность мира: территориальные сдвиги во второй половине XX в.». И.А. Родионова, сравнивая различные модели территориального разделения труда писала: «в своей модели Тюнен, обосновал прямую зависимость транспортных затрат и обратную зависимость производственных расходов и арендной платы за землю от расстояния до единственного центрального города и пришел к выводу, что размещение сельскохозяйственного производства будет осуществляться концентрическими кругами вокруг точечного рынка сбыта. Всего немецким исследователем было выделено семь таких кругов в зависимости от специализации хозяйственной деятельности. Общей закономерностью размещения сельскохозяйственного производства в теории «колец Тюнена» была «примитивизация» и «экстенсификация» хозяйства по мере удаления от рынка сбыта» [30, с. 39, 40].

Интересно, что схема Й.Г. фон Тюнена, предполагающая устойчивое неравномерное распределение хозяйственной активности вследствие сосуществования качественно разных форм разделения труда, очень хорошо описывала зональную организацию экономического пространства, которая сложилась вокруг Лондона во времена промышленной революции в Англии. Причём зона, поставленная на службу центральному городу Великобритании, вскоре обнаружила тенденцию к тому, чтобы охватывать всё пространство английского производства и торговли [36, с. 25].

Переходя к искусственному миру неоклассиков, «вычерченному с помощью циркуля и линейки», почему многие их положения имеют геометрические иллюстрации, можно вновь применить сравнение Ф. Броделя выхолощенных абстрактных моделей с «испанским постоянным двором» [12, с. 73], [34, с. 31], [37], [38]. При этом опора на учение о герменевтическом истолковании развития экономической науки и зависимости господствующих экономических концепций от реальных условий хозяйствования требует обязательного предварительного анализа экономической практики, даже, если, на первый взгляд, теория с ней не связана [13], [39, с. 111].

Сложившиеся к началу XX в. международное разделение труда и неравноценный обмен между странами третьего мира: колониями, доминионами и протекторатами, – и развитыми странами, – метрополиями, – требовали нового естественного обоснования экономической политики, свободного от рикардианских «необъяснимых климатических различий». Усложнение пространственных взаимодействий в мировой экономике, выраженное в росте разнообразия обмениваемых товаров и услуг, а также утвердившееся положение капитала в качестве главного фактора производства, потребовали модификации теоретической конструкции, описывающей новые реальности международной торговли, при сохранении классического методологического допущения о совершенной конкуренции [40, с. 21-22].

Новую теорию потребовала также и неблагоприятная экономическая конъюнктура, породившая беспрецедентный экономический кризис – Великую Депрессию 1929–1939 гг. В самый разгар экономической «эпидемии» с 1929 г. – по 1932 г мировая торговля упала на 60%. Государствам пришлось создавать всё более высокие барьеры для поддержки самодостаточности своих национальных рынков и их защиты от последствий кризиса, ясно осознавая, что данные меры могут разрушить международную систему разделения труда и многосторонней торговли, на которых строилось мировое хозяйственное процветание. В результате ведущие страны мира в 1930-е гг. фактически вернулись в эпоху меркантилизма, понизив открытость своих экономик до минимального уровня с середины XIX в. Поскольку к 1929 г. на США, Германию, Великобританию и Францию приходилось чуть менее 70% выпуска мировой промышленной продукции, и эти же страны были в числе ведущих мировых импортёров, их нужно было убедить вернуться к свободной торговле, от которой все выиграют. Последнее замечание оказывается истинным, если под этими всеми понимать опять-таки только перечисленные промышленно развитые страны [41, с. 245-247], [42, с. 106-110].

Теория, способная вернуть мировую экономику к равновесному состоянию, была предложена Э. Хекшером (1919, 1933) и Б. Олиным (1933) в виде принципа, объясняющего международные разделение труда и торговли неоднородной обеспеченностью различных стран трудом и капиталом. Прибегая к формальной логике, ловким математическим конструкциям и экономической концепции альтернативных издержек, шведские учёные доказали, что развитые страны, богатые капиталом, должны экспортировать капиталоемкую промышленную продукцию, а импортировать сырьевые товары, создаваемые в основном за счёт относительно дефицитного для них труда. Трудоизбыточные страны третьего мира должны вывозить трудоёмкую продукцию (сырьё и продовольствие), а ввозить промышленные товары. Интересно, что, согласно П. Темину и Д. Вайнсу, Дж.М. Кейнс высказывал и доказывал сходные со шведскими исследователями представления о «правильной» международной торговле в 1919 г., когда трудился над своей первой значимой экономической работой – «Экономические последствия мира» [8], [43], [44, с. 118].

Свободная торговля трудоёмкими и капиталоемкими товарами в теории Хекшера–Олина была следствием методологических предпосылок новой модели и заменяла «классическую» полную неподвижность факторов производства между странами [8], [43]. Вывоз товаров, производство которых основано на относительно избыточных и дешёвых факторах, снижает предложение данных факторов в странах-экспортёрах. В то же время импорт товаров, производство которых требует значительного количества дефицитных и дорогостоящих факторов, компенсирует недостаточность этих факторов в странах-импортёрах [43, с. 178]. С течением времени в условиях свободной торговли цены на факторы производства, – факторные доходы, – и национальные доходы сравниваются, и страны придут к одному уровню хозяйственного благополучия [8], [43].

Как правило, на этом и заканчивается разбор теории Хекшера–Олина. Реже упоминается о том, что, согласно Э. Хекшеру, международная торговля может сохранить или даже увеличить неравенство в распределении доходов. Шведский экономист полагал, что свободная торговля представляет лучшую экономическую политику по максимальному удовлетворению человеческих желаний только в сочетании с целенаправленным перераспределением дохода (с элементами государственного регулирования – К.Ф.) [8, с. 171, 173]. Утверждение же о способствовании свободной торговли выравниванию цен на факторы производства в различных странах справедливо только в том случае, если производство в рассматриваемых странах основано на одинаковых ресурсах и технологии. Различия в технологии или в ресурсах, которые используются в одной отрасли для выпуска одинаковых или сходных товаров, а в других отраслях служат различным целям, ведут к дивергенции цен на факторы производства. На практике такие случаи не являются редкими: многие товары со сходными характеристиками и полезностью производятся с использованием различных технических процессов [8, с. 168], [43, с. 180].

Сложно оценить влияние теории Хекшера–Олина на кризисную мировую экономику, если таковое вообще имело место быть. К примеру, А. Ричль и Т. Штрауман полагали, что достижение странами равновесия в торговом и платёжном балансе в 1930-е гг. осуществлялось преимущественно волевыми политическими решениями, а не игрой рыночных сил: свободной торговлей и совершенной конкуренцией [41, с. 246]. Однако на развитие неоклассического «economics» научные идеи шведских учёных оказали масштабное воздействие. Данный факт следует из того, что последующие теории международного разделения труда представляет собой, главным образом, модифицированные формализованные модели, выведенные из учения Хекшера–Олина.

Очередной этап развития исследуемого в данной работе направления экономической мысли выпал на 1940-е–1960-е гг. и длился вплоть до появления самостийной англосаксонской пространственной экономики. Наибольший вклад в развитие теории Хекшера–Олина внесли американские учёные: П. Самуэльсон, У. Столпер, А. Лернер, Р. Джонс, Г. Хаберлер и Т. Рыбчинский [9], [10], [11], [37], [38], [45]. Представления экономистов-неоклассиков о международных макроэкономических процессах того времени опирались на микроэкономические предпосылки о приоритетности обмена и извлечения максимальной полезности над разделением труда. Наиболее ёмко данные представления были сформулированы Я. Тинбергеном: «...конечная цель всякой внешней торговли состоит в том, чтобы получить необходимые капитальные и потребительские товары с минимально возможными жертвами...» [46, с. 485]. Стоит указать, что В.В. Леонтьев, обнаруживший эмпирическую несостоятельность теоремы Хекшера–Олина, отдавал первостепенное значение в оценке межстрановых макроэкономических процессов всё-таки международному разделению труда, которое доминирует над торговлей (обменом) [47, с. 220].

Тем не менее, большинство исследователей международного разделения труда и торговли следовали в своих научно-теоретических изысканиях потребности обустройства идеального равновесного экономического мира, формируя или отражая направления американской хозяйственной парадигмы. Международная макроэкономическая политика послевоенного западного мира требовала дальнейшего продвижения идей по либерализации международной торговли, борьбе с протекционизмом, экономическим национализмом и хозяйственной автаркией. На 1950–1960-е гг. пришёлся небывалый подъём во всей мировой экономике. Естественно, что часть заслуг приписала себе неоклассическая либеральная экономическая мысль за «обоснование и доказательство возможности данного хозяйственного всплеска». Относительно «чистой» теории международной торговли можно заключить, что именно в этот период основные нормативные допущения её моделей стали наиболее далеки от экономической практики, которую неплохо описывали специальные позитивные оговорки из данных моделей, сделанные авторами в момент выхода из состояния академического эскапизма.

Описанная ситуация наиболее полно прослеживается в творчестве П. Самуэльсона, «отца» неоклассического синтеза. С помощью вновь введённых допущений: отказ от всех динамических эффектов делового цикла, отказ от учёта влияния совокупного спроса, замена анализа двух стран-участниц международной торговли анализом торговли одной страны и «остального мира», представление транспортных издержек в виде модели «айсберг», – П. Самуэльсон довел теорию международной торговли до «неоклассического совершенства» [38, с. 365, 376]. Получившаяся новая теория отражала процесс движение товаров и между странами аналогично процессу движение жидкости между сообщающимися сосудами. Помимо новых математических и геометрических компонентов, теория Хекшера–Олина–Самуэльсона не привнесла ни каких значимых прогностических и эвристических достижений. Иного исхода и не могло быть, поскольку сам П. Самуэльсон утверждал, что «...набор идеализированных допущений [модели] представляется мне весьма удовлетворительным хотя бы по квазиэстетическим соображениям», которыми чаще всего и руководствовался представитель Чикагской экономической школы [48, с. 409].

В неоклассической экономике П. Самуэльсона согласно взглядам его предшественников цены на факторы производства выравниваются, «распрямляя» неравномерное распределение экономической активности. Понимая, что логика новой теории с трудом объясняет реальные процессы международного разделения труда и мировой торговли и даже делает их невозможными в той форме, в которой они исторически существовали и существуют, П. Самуэльсон постоянно оговаривается и делает уступки экономической действительности. Американский учёный пишет: «...выравнивание [цен] является лишь частичным, поскольку в противном случае мы столкнулись бы с противоречием – исчезли бы различия между странами в сравнительных издержках производства, что привело бы к прекращению торговли» [10, с. 189], [21, с. 80]. Жаль, что лауреат Нобелевской премии по экономике не развил свою мысль до теоретического завершения. Поскольку при всеобщей равней цене на факторы производства сам вопрос об их оптимальном распределении в пространстве при отсутствии транспортных издержек, не имел бы смысла, и тогда неоклассика отмерла бы как научное направление.

Однако мир не стал экономически «плоским» не только из-за нежелания государств (национальных экономик) полностью снять тарифные ограничения, мешающие изящности либеральной экономической мысли [49]. На то было множество иных как общих социальных, так и частных экономических факторов, которые с трудом поддаются формализации. Например, действие общего исторического принципа случайности, согласно которому малейшее изначальное преимущество позволяет отдельному региону вырваться вперёд в социально-экономическом развитии. Другая причина – общий принцип «зависимости от пройденного пути». Часто регионы, вобравшие в себя значительные ресурсы, способны длительное время поддерживать своё хозяйственное благополучие, как бы «замораживая» при этом развитие окружающих периферийных территорий.

Основной экономический фактор неравномерного развития – это наличие видов производственной деятельности с растущей отдачей от масштаба, которая не пользовалась большим вниманием со стороны формальной классической и неоклассической теории торговли. По мнению П. Кругмана, главная причина такого пренебрежения кроется в инструментальной трудности математического анализа влияния возрастающей отдачи на рыночную структуру [50, с. 523]. Однако из утверждения П. Самуэльсона о том, что «возрастающая отдача от масштаба связана с необратимой экономией издержек, которая вызывается расширением производства и экспериментированием и которая служит предлогом для оправдания протекционистской защиты «новорожденных отраслей», следуют признать также и возможное наличие идеологической установки на игнорирование данного явления неолиберальной экономической доктриной, критикующей любые проявления протекционизма [9, с. 218].

Ирония заключается в том, что на формирование международного разделения труда, мировой торговли и значительной части мировой экономики большее влияние оказали именно реально существующие упомянутые отклонения от идеальных равновесных условий. Эти несовершенства, устойчивые во времени, действовали таким образом, что всевозможные отступления от политики свободной торговли становились для стран рациональными на экономических основаниях [11, с. 340]. При этом идеальные общие постулаты «чистой неоклассической теории внешней торговли», антагонистичные несовершенствам реального мира, порождённые наперекор им, сформировали либеральную международную экономическую политику, которая так и не смогла справиться с неравномерным экономическим развитием стран, показав эффективность лишь в частных случаях.

Заключение.

Анализ социально-экономических исторических условий возникновения классических и неоклассических теорий международной торговли и международного разделения труда и их интерпретация как первых концепций пространственной экономики позволяют сделать

некоторые выводы относительно их места и роли в развитии экономической мысли и хозяйственной практики.

Теория А. Смита, Д. Рикардо и Р. Торренса, схема Й.Г. фон Тюнена, теория Хекшера–Олина, теория Хекшера–Олина–Самуэльсона и прочие неоклассические модели, следующие из неё, содержат множество нереалистичных допущений и нормативных компонентов. Это ограничивает их эвристическую значимость с позиции отображения функционирования реальных экономических процессов и условий, в которых они протекали. П. Самуэльсон и Ж.-Ф. Тиссэ отмечали, что критика традиционной теории торговли и специализации, за исключением модели Й.Г. фон Тюнена, исходит из того, что они почти полностью пренебрегают ролью территории в экономике, сводя её организации к «точечной», «внепространственной» форме [18, с. 97], [48, с. 406].

Изначальный отказ от динамических изменений в классических моделях международной торговли впоследствии привел к тому, что неоклассическая экономическая теория полностью упразднила категорию времени. В «точечном» мире неоклассиков все события происходят одновременно без какой-либо исторической очерёдности. Достижимые статичные равновесные состояния, создающие иллюзию изменений, нормативно заданы заранее. Данная предопределённость демонстрирует полное отсутствие как нерегулярной общей динамики, так и циклических экономических колебаний. Поэтому абсолютная мобильность ресурсов внутри страны, – возможность производственных факторов мгновенно оказаться в любой точке национального пространства, – ни чем не отличается от нормативных установок о совершенной информации или мгновенной адаптивности рационального «*homo economicus*».

Вместе с тем, рассмотренные теории являются ценными элементами истории экономической мысли, по которым также можно изучать и историю развития мирового хозяйства, оказывавшую влияние на взгляды учёных-экономистов через внешние конъюнктурные факторы. Научное творчество авторов первых теорий пространственной экономики, безусловно, зависело и от их личных академических взглядов и предпочтений. Таковым, например, было желание классической политэкономии, а затем и неоклассической теории, вывести всеобщие экономические законы, управляющие мировым социумом. О данном обстоятельстве писал С.Ю. Витте в своей работе «Национальная экономия и Фридрих Лист», сопоставляя экономические теории и хозяйственные системы Германии и Англии. Российский государственный деятель считал, что А. Смит и его последователи были создателями «не политической, а космополитической экономии». Основатели этой науки имели в виду все человечество, а не нацию, исходя из гипотезы, что нации всего земного шара составляют одно общество, и ко всем странам надо применять одну и ту же неизменную доктрину [51, с. 139]. Стало быть, западная либерально-протестантская экономическая теория изначально формировалась с прицелом на глобальное господство.

Однако принципы А. Смита, Д. Рикардо, «кольца Тюнена», модели Хекшера–Олина и Хекшера–Олина–Самуэльсона были и остаются первыми фундаментальными попытками создать точное представление о распределении различных видов экономической активности в пространстве. Многие из этих теорий долго оставались господствующими парадигмами в экономической науке и практике.

Список литературы

- [1] Фенин К.В. Интерпретация классических теорий территориально-отраслевого разделения труда и международной торговли // Известия Саратовского университета. Новая серия. Том 17. Серия Экономика. Управление. Право. 2017. Выпуск 2. С. 148–156.
- [2] Isard W. Location and Space-Economy. A General Theory Relating to Industrial Location, Market Areas, Land Use, Trade, and Urban Structure. Cambridge, 1956. 370 p.
- [3] Isard W. Methods of Regional Analysis: An Introduction to Regional Science. Cambridge, 1960. 810 p.
- [4] Haggett P. The Spatial Economy // American Behavioral Scientist. 1978. Vol. 22. №1. P. 151–167.
- [5] Минакир П.А. Экономика и пространство (тезисы размышлений) // Пространственная экономика. 2005. №1. С4-26.
- [6] Нестерова Н.Н., Черкасов В.А. Ретроспектива теорий пространственного развития региональной экономики // Социально-экономические явления и процессы. 2015. Т.10. №12. С.52–57.

- [7] Гаджиев Ю.А. Неоклассические и кумулятивные теории регионального экономического роста // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера. 2008. №1. С.6–23.
- [8] Хекшер Эли Ф. Влияние внешней торговли на распределение дохода // Вехи экономической мысли : Т.6. Международная экономика / под общ. ред. А.П. Киреева. М. : ТЕИС, 2006. С. 154–173.
- [9] Самуэльсон П. Ещё раз о международном выравнивании цен факторов производства // Вехи экономической мысли : Т.6. Международная экономика / под общ. ред. А.П. Киреева. М. : ТЕИС, 2006. С. 205–219.
- [10] Столпер У., Самуэльсон П. Протекционизм и реальная заработанная плата // Вехи экономической мысли : Т.6. Международная экономика / под общ. ред. А.П. Киреева. М. : ТЕИС, 2006. С. 188–204.
- [11] Хаберлер Г. Некоторые теоретические проблемы международной торговли // Вехи экономической мысли : Т.6. Международная экономика / под общ. ред. А.П. Киреева. М. : ТЕИС, 2006. С.337–348.
- [12] Иголкин А.А., Мотылёв В.В. Международное разделение труда: модели, тенденции, прогнозы. М. : Международные отношения, 1988. 184 с.
- [13] Черемисинов Г.А. Парадигма директивно-плановой экономики: российский опыт хозяйственных преобразований : в 2 ч. Ч. 2. Саратов : Издательство Саратовского университета, 2013. 460 с.
- [14] Мальцев Ал.А. Обманчивое обаяние постмодернизма или подводные камни новой методологии истории экономических учений // Российские регионы в фокусе перемен: сб. ст. X Междунар. конф. (Екатеринбург, 12–14 ноября 2015 г.). Екатеринбург: ООО «Издательство УМЦ УПИ», 2016. С.128–134.
- [15] Мальцев Ал. А. К поросу о релятивистском подходе в экономической науке // Известия УрГЭУ. 2011 №34. С.4-10.
- [16] Мальцев Ал.А. Международная торговля как объект эволюции классической школы политической экономии // Региональная исследования. 2012. №2 (36). С.36–43
- [17] Гершенкрон А. Экономическая отсталость в исторической перспективе. М. : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015. 536 с.
- [18] Тиссэ Ж.-Ф. Забвение пространства в экономической мысли // Пространственная экономика. 2007. №4. С.88-104.
- [19] Доманьский Р. Экономическая география: динамический аспект. М. : Новый хронограф, 2010. 376 с.
- [20] Минакир П.А., Демьяненко А.Н. Пространственная экономика: эволюция подходов и методология // Пространственная экономика. 2010. №2. С.6–32.
- [21] Widodo T. Comparative Advantage: Theory, Empirical Measures and Case Studies // Review of Economic and Business Studies.2009. Iss. 4. P. 57–82.
- [22] Ozawa T. Professor Kiyoshi Kojima's Contributions to FDI Theory: Trade, Structural Transformation, Growth, and Integration in East Asia // The International Economy. The Journal of the Japan Society of International Economics. 2007.Vol. 11, №. 1. P. 17–33.
- [23] Torrens R. An Essay on the External Corn Trade. London : J. Hatchard, 1815. xix + 348 p.
- [24] Киреев А.П. Теории международной торговли XXI века // Экономическая школа: альманах.Т.7. Международная экономика / отв. ред. А. П. Киреев, В. Д. Матвеевко. СПб. : «Экономическая школа» ГУ ВШЭ, 2011. С.7–30.
- [25] Киреев А.П. Puzzle Кругмана // Экономическая школа: альманах. Т.7. Международная экономика / отв. ред. А. П. Киреев, В. Д. Матвеевко. СПб. : «Экономическая школа» ГУ ВШЭ, 2011. С.269–289.
- [26] Райнерт. Э. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными. М.: Изд. Дом. Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2011. 384 с.
- [27] Рейнерт Э. Спонтанный хаос. Экономика эпохи рецессии. М.: Политическая энциклопедия, 2017. 190 с.
- [28] Мизес Л. фон Теория и история: интерпретация социально-экономической эволюции. М.; Челябинск : Социум, 2013. xvi + 368 с.
- [29] Тюнен И.-Г. Изолированное государство. М. : Издательство «Экономическая жизнь», 1926. 326 с.
- [30] Родионова И.А. Промышленность мира: территориальные сдвиги во второй половине XX в. М. : Московский Лицей, 2002. 368 с.
- [31] Украинский В.Н. Современная французская пространственная экономика: теория близости и типологизация локализованных экономических систем // Пространственная экономика. 2011. №2. С. 92–126.
- [32] Минакир П.А., Демьяненко А.Н. Очерки по пространственной экономике. Хабаровск : ИЭИ ДВО РАН, 2014. 272 с.
- [33] Кругман П. Пространство: последний рубеж // Пространственная экономика. 2005. №3. С.121–136.
- [34] Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв.: в 3 т. Т. 3 :Время мира. М. : Прогресс, 1992. 678 с.
- [35] Тиссэ Ж.-Ф. Забвение пространства в экономической мысли // Пространственная экономика. 2008. №1. С.78-87.
- [36] Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV – XVIII вв.: в 3 т. Т.2: Игры обмена. М.: Прогресс, 1988. 624 с.
- [37] Джонс, Р. Соотношение между факторами теорема Хекшера–Олина // Вехи экономической мысли : Т.6. Международная экономика / под общ. ред. А.П. Киреева. М. : ТЕИС, 2006. С. 236–247.
- [38] Самуэльсон П. Проблема трансферта и транспортные издержки // Вехи экономической мысли : Т.6. Международная экономика / под общ. ред. А.П. Киреева. М. : ТЕИС, 2006. С. 364–390.
- [39] Мальцев Ал.А. Кризис неоклассической ортодоксии или смена технологических укладов // Журнал экономической теории. 2011. №4. С.111–122.
- [40] Минакир П.А. Экономический анализ и измерения в пространстве // Пространственная экономика. 2014. №1 С. 12-39.

- [41] Кембриджская экономическая история Европы Нового и Новейшего времени. Т.2 : 1870 – наши дни. М. : Издательство Института Гайдара, 2013. 624 с.
- [42] Хобсбаум Э. Эпоха крайностей: короткий двадцатый век (1914–1991). М. : Издательство Независимая Газета, 2004. 632 с.
- [43] Олин Б. Межрегиональная и международная торговля Вехи экономической мысли : Т.6. Международная экономика / под общ. ред. А.П. Киреева. М. : ТЕИС, 2006. С.174–187.
- [44] Темин П., Вайнс Д. Экономика без лидера. Почему рассыпалась мировая экономическая система и как её собрать. М.: Издательство Института Гайдара, 2015. 464 с.
- [45] Рыбчинский Т. Начальный запас факторов и относительные цены товаров // Вехи экономической мысли : Т.6. Международная экономика / под общ. ред. А.П. Киреева. М. : ТЕИС, 2006. С. 231–235.
- [46] Тинберген Я. Предложения по поводу международной экономической политики // Вехи экономической мысли : Т.6. Международная экономика / под общ. ред. А.П. Киреева. М. : ТЕИС, 2006. С.475–487.
- [47] Леонтьев В.В. Внутреннее производство и внешняя торговля: новое исследование позиций американского капитала // Вехи экономической мысли : Т.6. Международная экономика / под общ. ред. А.П. Киреева. М. : ТЕИС, 2006. С. 220–230.
- [48] Самуэльсон П. Цены факторов производства и товаров в состоянии общественного равновесия // Вехи экономической мысли : Т.6. Международная экономика / под общ. ред. А.П. Киреева. М. : ТЕИС, 2006. С. 391–409.
- [49] Доклад о мировом развитии 2009. Новый взгляд на экономическую географию. М. : Весь Мир, 2009. 384 с.
- [50] Кругман П. Возрастающая отдача, монополистическая конкуренция и международная торговля Вехи экономической мысли : Т.6. Международная экономика / под общ. ред. А.П. Киреева. М. : ТЕИС, 2006. С. 523–532.
- [51] Витте С.Ю. Национальная экономия и Фридрих Лист // Вопросы экономики. 1992. № 2. С. 143–160.

THE BEGINNING OF SPATIAL ECONOMICS: CLASSICAL AND NEOCLASSICAL EQUILIBRIUM THEORIES OF THE TERRITORIAL DIVISION OF LABOR AND INTERNATIONAL TRADE

Cyril V. Fenin

*Faculty of Economics, Department of Economic Theory and National Economy,
Saratov State University, Saratov, Russian Federation,
e-mail: krill.fenin@mail.ru*

Abstract.

This article is a continuation of the work devoted to the interpretation of classical theories of international trade and the division of labor (for more details see [1]). This theoretical research analyzes the influence of external economic and historical factors and internal methodological factors on the genesis of the conceptual foundations of spatial economics.

The materials for the theoretical research of the development of spatial economics are the original models of international (interregional) division of labor and international commodity exchange: Smith, Ricardo, Heckscher–Olin, and Samuelson's theories, and the theory of von Thünen.

The theoretical analysis of the internal methodological elements of classical and neoclassical theories showed the predominance of personal aesthetic preferences of economists over economic reality in the process of their scientific creativity. The relationship between the content of the aforementioned concepts of spatial economics and external factors (the general economic situation and the practical tasks of the countries leading the world economy) is essential.

Key words: spatial economics; classical and neoclassical theories of international trade; theory of von Thünen; hermeneutics; methodology; economic conditions.

References

- [1] Fenin C.V. New Interpretation of the Classical Interregional and International Trade Theories: Economic Logic vs the Economy. *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2017, vol. 17, iss. 2, pp. 148–156 (in Russian). DOI: 10.18500/1994-2540-2017-17-2-148-156.
- [2] Isard W. *Location and Space-Economy. A General Theory Relating to Industrial Location, Market Areas, Land Use, Trade, and Urban Structure*. Cambridge, 1956. 370 p.
- [3] Isard W. *Methods of Regional Analysis: An Introduction to Regional Science*. Cambridge, 1960. 810 p.
- [4] Haggett P. The Spatial Economy. *American Behavioral Scientist*. 1978. vol. 22, no 1, p. 151–167.
- [5] Minakir P.A. Economy and space (theses of reflections). *Prostranstvennaia ekonomika* [Spatial economics], 2005. no. 1, pp. 4–26 (in Russian).
- [6] Nesterova N.N., Cherkasov V.A. Retrospective of Theories of Spatial Developments of Regional Economy. *Sotsialno-ekonomicheskie iavleniia i protsessy* [Social and Economic Phenomena and Processes], 2015. vol. 10, no. 12, pp. 52-57.
- [7] Gadzhiev Yu.A. Neoclassical and Cumulative Theories of Regional Economic Growth. *Korporativnoe upravlenie i innovatsionnoe razvitie ekonomiki Severa* [Corporate Governance and innovative economic development of the North], 2008, no. 1, pp. 6–23 (in Russian).
- [8] Heckscher E. F. The effects of foreign trade on the distribution of income. In: *Vekhi ekonomicheskoi mysli: T. 6. Mezhdunarodnaia ekonomika* [Milestones of an economic thought: Vol. 6. International economy. By total ed. A. P. Kireev]. Moscow, 2006, pp. 154–173 (in Russian).
- [9] Samuelson P. International Trade and the Equalization of Factor Prices. In: *Vekhi ekonomicheskoi mysli: T. 6. Mezhdunarodnaia ekonomika* [Milestones of an economic thought: Vol. 6. International economy. By total ed. A. P. Kireev]. Moscow, pp. 205–219 (in Russian).
- [10] Stolper W., Samuelson P. Protection and real wages. In: *Vekhi ekonomicheskoi mysli: T. 6. Mezhdunarodnaia ekonomika* [Milestones of an economic thought: Vol. 6. International economy. By total ed. A. P. Kireev]. Moscow, 2006, pp. 188–204 (in Russian).
- [11] Haberler G. The theory of international trade. In: *Vekhi ekonomicheskoi mysli: T. 6. Mezhdunarodnaia ekonomika* [Milestones of an economic thought: Vol. 6. International economy. By total ed. A. P. Kireev]. Moscow, 2006, pp. 337–348 (in Russian).
- [12] Igolkin A.A., Motylev V.V. *Mezhdunarodnoe razdelenie truda: modeli, tendentsii, prognozy* [International Division of Labor: Models, Tendencies, Forecasts. Ed. by T. Ya. Belous, I. P. Faminsry]. Moscow, 1988. 184 p. (in Russian).
- [13] Cheremisinov G.A. *Paradigma direktivno-planovoi ekonomiki: rossiiskiy opyt khoziaystvennykh preobrazovaniy: v 2 ch. CH. 2* [Paradigm of a directive planned economy: Russian experience of economic transformations. In 2 pt.]. Saratov, 2013. 460 p. (in Russian).

- [14] Maltsev A.A. Deceptive Charm of Postmodernism or Pitfalls of the New Methodology of the History of Economic Thought In: *Rossiiskie region v fokuse peremen* [Russian regions in the focus of change. Proceedings of the scientific conference (Yekaterinburg, 12–14 November 2015)]. Yekaterinburg, 2016. pp.128–134.
- [15] Maltsev A.A. Towards a relativistic approach in economics. *Izvestiia UrGEU* [Journal of the Ural State University of Economics], 2011, no. 34, pp. 4–10 (in Russian).
- [16] Maltsev A.A. International Trade as the Subject of Classical School of Political Economy Evolution. *Regional'nye issledovaniia* [Regional research], 2012, no. 2 (36), pp. 36–43 (in Russian).
- [17] Gerschenkron A. *Economic backwardness in historical perspective, a book of essays*. Cambridge, Massachusetts: Belknap Press of Harvard University Press. 1962. 456 p. (Russ. ed.: Gerschenkron A. Ekonomicheskaiia otstalost' v istoricheskoi perspektive. Moscow, 2015. 536 p.).
- [18] Thisse J.-F. L'oubli de l'espace dans la pensée économique. *Prostranstvennaia ekonomika* [Spatial economics], 2007, no. 4, pp. 88–104 (in Russian).
- [19] Domański R. *Geografi a ekonomiczna: ujęcie dynamiczne*. Warszawa, 2006. 376 p. (Russ. ed.: Domański R. Ekonomicheskaiia geografiia: dinamicheskii aspekt. Moscow, 2010. 376 s.).
- [20] Minakir P. A., Demianenko A. N. Spatial Economics: Evolution of Approaches and Methodology. *Prostranstvennaia ekonomika* [Spatial economics], 2010, no. 2, pp. 6–32 (in Russian).
- [21] Widodo T. Comparative Advantage: Theory, Empirical Measures and Case Studies. *Review of Economic and Business Studies*, 2009, iss. 4, pp. 57–82.
- [22] Ozawa T. Professor Kiyoshi Kojima's Contributions to FDI Theory: Trade, Structural Transformation, Growth, and Integration in East Asia. *The International Economy. The Journal of the Japan Society of International Economics*. 2007. Vol. 11, no. 1., pp. 17–33.
- [23] Torrens R. *An Essay on the External Corn Trade*. London, 1815. xix + 348 p.
- [24] Kireev A. P. Theories of international trade of the XX1st century. In: *Ekonomicheskaiia shkola: al'manakh. T. 7. Mezhdunarodnaia ekonomika* [The School of Economics. Almanac. Vol. 7. International Economics. Ans. ed. A. P. Kireev, V. D. Matveenکو]. St. Petersburg, 2011, pp. 7–30 (in Russian).
- [25] Kireev A. P. Puzzle Krugmana [Krugman's Puzzle]. In: *Ekonomicheskaiia shkola: al'manakh. T. 7. Mezhdunarodnaia ekonomika* [The School of Economics. Almanac. Vol. 7. International Economics. Ans. ed. A. P. Kireev, V. D. Matveenکو]. St. Petersburg, 2011, pp. 269–289 (in Russian).
- [26] Reinert E.S. *Kak bogatye strany stali bogatymi, i pochemu bednye strany ostaiutsia bednymi* [How Rich Countries Got Rich and Why Poor Countries Stay Poor]. Moscow, 2011. 384 p. (in Russian).
- [27] Reinert E.S. *Spontannyj kaos. Ekonomika epohi recessii*. [Spontant kaos. Økonomi i en ulvetid]. Moscow, 2017. 190 p. (in Russian).
- [28] Mises L. von *Theory and History: An Interpretation of Social and Economic Evolution*. Auburn, Alabama, Ludwig von Mises Institute. 2007. 384 p. (Russ. ed.: Mises L. von Teoriia i istoriia: interpretatsiia sotsial'no-ekonomicheskoi evoliutsii. Moscow; Chelyabinsk, 2013. xvi + 368 p.).
- [29] Thünen J.H. von *Izolirovannoe gosudarstvo* [Der isolirte Staat in Beziehung auf Landwirtschaft und Nationalökonomie, oder Untersuchungen über den Einfluß, den die Getreidepreise, der Reichtum des Bodens und die Abgaben auf den Ackerbau ausüben]. Moscow, 1926. 326 c. (in Russian).
- [30] Rodionova I.A. *Promyshlennost' mira: territorial'nye sdvigi vo vtoroi polovine XX v.* [The World's Industry: Territorial Changes in the Second Half of the 20th Century]. Moscow, 2002. 368 p. (in Russian).
- [31] Ukrainskiy V. N. Modern French Spatial Economics: Proximity Theory and Typology of Localized Economic Systems. *Prostranstvennaia ekonomika* [Spatial economics], 2011, no. 2, pp. 92–126 (in Russian).
- [32] Minakir P.A., Demyanenko A.N. *Ocherki po prostranstvennoi ekonomike* [Essays on Spatial Economics]. Khabarovsk, 2014. 272 p. (in Russian).
- [33] Krugman P. Space: The Final Frontier. *Prostranstvennaia ekonomika* [Spatial economics], 2005, no. 3, pp. 121-136 (in Russian).
- [34] Braudel F. *Material'naia tsivilizatsiia, ekonomika i kapitalizm, XV – XVIII vv.: v 3 t. T. 3: Vremia mira* [Civilisation Matérielle, Économie et Capitalisme, XV – XVIIIth centuries: in 3 volumes. Vol. 3: Le Temps du Monde]. Moscow, 1992. 680 p. (in Russian).
- [35] Thisse J.-F. L'oubli de l'espace dans la pensée économique. *Prostranstvennaia ekonomika* [Spatial economics], 2008, no. 1, pp. 78–87 (in Russian).
- [36] Braudel F. *Material'naia tsivilizatsiia, ekonomika i kapitalizm, XV – XVIII vv.: v 3 t. T. 2: Igry obmena* [Civilisation Matérielle, Économie et Capitalisme, XV – XVIIIth centuries: in 3 volumes. Vol. 2: Les jeux de l'échange] Moscow, 1986. 624 p. (in Russian).
- [37] Jones R. Factor proportion and the H-O theorem. In: *Vekhi ekonomicheskoi mysli: T. 6. Mezhdunarodnaia ekonomika* [Milestones of an economic thought: Vol. 6. International economy. By total ed. A. P. Kireev]. Moscow, 2006, pp. 236–247 (in Russian).
- [38] Samuelson P. The transfer problem and transport costs. In: *Vekhi ekonomicheskoi mysli: T. 6. Mezhdunarodnaia ekonomika* [Milestones of an economic thought: Vol. 6. International economy. By total ed. A. P. Kireev]. Moscow, 2006, pp. 364–390 (in Russian).
- [39] Maltsev A.A. The crisis of neoclassical orthodoxy or the change of technological structures. *Zhurnal ekonomicheskoi teorii* [Russian Journal of the Economic Theory], 2011, no. 4, pp. 111–122 (in Russian).
- [40] Minakir P.A. Economic Analysis and Measurements: spatial case. *Prostranstvennaia ekonomika* [Spatial

economics], 2014, no. 1, pp. 12–39 (in Russian).

[41] *The Cambridge Economic History of Modern Europe. Vol. 2 : 1870 to the Present*. New York, Cambridge University Press. 2010. xviii + 468 p. (Russ. ed.: *Kembridzhskaya ekonomicheskaya istoriya Evropy Novogo i Noveishego vremeni. T. 2 : 1870–nashi dni*. Moscow, 2013. 624 p.).

[42] Hobsbawm E. *Age of Extremes: The Short Twentieth Century (1914–1991)*. London, Abacus, 1995. 627 p. (Russ. ed.: Hobsbawm E. *Epokha krainostei: korotkiy dvadtsatyi vek (1914–1991)*. Moscow, 2004. 632 s.).

[43] Ohlin B. Interregional and international trade. In: *Vekhi ekonomicheskoi mysli: T. 6. Mezhdunarodnaya ekonomika* [Milestones of an economic thought: Vol. 6. International economy. By total ed. A. P. Kireev]. Moscow, 2006, pp. 174–187 (in Russian).

[44] Temin P., Vines D. *Ekonomika bez lidera. Pochemu rassypalas mirovaya ekonomicheskaya sistema i kak ee sobrat*. [The Leaderless Economy. Why the World Economic System Fell Apart and How to Fix It]. Moscow, 2015. 464 p. (in Russian).

[45] Rybczybski T. Factor Endowment and relative commodity prices. In: *Vekhi ekonomicheskoi mysli: T. 6. Mezhdunarodnaya ekonomika* [Milestones of an economic thought: Vol. 6. International economy. By total ed. A. P. Kireev]. Moscow, 2006, pp. 231–235 (in Russian).

[46] Tinbergen J. Shaping the world economy. In: *Vekhi ekonomicheskoi mysli: T. 6. Mezhdunarodnaya ekonomika* [Milestones of an economic thought: Vol. 6. International economy. By total ed. A. P. Kireev]. Moscow, 2006, pp. 475–487 (in Russian).

[47] Leontief W. Domestic production and foreign trade. In: *Vekhi ekonomicheskoi mysli: T. 6. Mezhdunarodnaya ekonomika* [Milestones of an economic thought: Vol. 6. International economy. By total ed. A. P. Kireev]. Moscow, 2006, pp. 220–230 (in Russian).

[48] Samuelson P. Prices of factors and goods in general equilibrium. In: *Vekhi ekonomicheskoi mysli: T. 6. Mezhdunarodnaya ekonomika* [Milestones of an economic thought: Vol. 6. International economy. By total ed. A. P. Kireev]. Moscow, 2006, pp. 391–409 (in Russian).

[49] *World Development Report 2009: Reshaping Economic Geography*. Washington DC, The World Bank, 2009. 383 p. (Russ. ed.: *Doklad o mirovom razvitiy 2009. Novyi vzgliad na ekonomicheskuyu geografiyu*. Moscow, 2009. 384 s.).

[50] Krugman P. Increasing returns, monopolistic competition and international trade. In: *Vekhi ekonomicheskoi mysli: T. 6. Mezhdunarodnaya ekonomika* [Milestones of an economic thought: Vol. 6. International economy. By total ed. A. P. Kireev]. Moscow, 2006, pp. 523–532 (in Russian).

[51] Witte S.Y. National Economy and Friedrich List. *Voprosy Ekonomiki* [Economic issues], 1992, no. 2, pp. 143–160 (in Russian).